

Все было сделано, уже после двух часов ночи, Ян Цзымэй беспокоилась за своих родителей, так что она не задержалась надолго, чтобы вернуться домой.

Мурун Юньцин хотел сам отвезти ее домой, но она отказалась.

Его только что преследовала внешняя душа, и хотя сейчас он в порядке, он все равно был слаб, а вождение автомобиля было склонно к авариям, поэтому она не хотела лишать себя жизни, поэтому отказалась.

Мурун Юньцин также должен был попросить Сяо Цяня отправить ее обратно.

Как только Ян Цзымэй уехал, старушка Муронг спросила Муронга Юньцина: "Юньцин, что она за человек? Почему я никогда раньше не слышал о молодой, беззаботной девушке-фотографе в городе? Я бы не поверил, если бы не увидел, как она спасает тебя от призраков".

"Я тоже не совсем уверен". Пальцы Мурона Юньцина коснулись нефритовой тыквы на его шее, думая о зрачках Ян Цзы Мэя, похожих на обсидиан, о сердце, вспыхнувшем каким-то странным образом. Эмоции.

"Я еще больше возмущен тем, что этот знаменитый мастер Цзян боится призраков!" Старая леди Муронг опять гневно сказала: "Я не думала, что он настоящий вундеркинд обманщика денег, он обманывал меня из кучи денег, я должна Важно вернуться".

Муронг Юнцин беспомощно смотрел на свою мать, если бы она не верила, что Цзян Менгран случайно сжигает благовония, у нее бы не случилось такого несчастья.

Что касается Цзян Менгран!

Его темные глаза были сужены, и холодный, яростный блеск в них -

Когда Ян Цзымэй вернулась домой, ее отец на самом деле не возвращался в свою комнату, чтобы спать, а сидел в гостиной и дремал.

Видя ее возвращение, Ян Цин встал яростно, облегченное выражение лица появляется на его лице: "Ниу Ниу, ты наконец-то вернулся".

Видя, что ее отец ждал ее возвращения, поле сердца Ян Цзымэй вспыхнуло теплым течением, тонким слоем тумана плотно под глазами.

Было так хорошо иметь семью и родителей, где бы они ни были и что бы они ни делали, их всех сдерживали, вместо того, чтобы быть такими же одинокими, как и в прошлой жизни.

"Папа, спасибо".

"Спасибо за что? Не выходи посреди ночи в будущем, чтобы заставить меня волноваться, ты девушка, ты будешь в опасности". Ян Цин читала лекции с прямым лицом.

"Мм". Ян Цзымэй кивнул и внезапно встал на цыпочках и поцеловал Ян Цин в щеку: "Как хорошо, что у меня есть папа, папа, я люблю тебя!"

Ян Цин была потрясена ее внезапным поцелуем, но его глаза покраснели бессознательно, думая о ней десять лет назад, ее мышцы и кости были впустую потрачены, и она была одинока

в горах в течение десяти лет, и теперь у нее была возможность наслаждаться своей семьей, но в юном возрасте она начала брать на себя финансовую ответственность семьи, гадание и гадание и так далее, не зная, совершит ли она пять зол и окажется в одиночестве.

Всякий раз, когда он думал об этом, он был убит горем и ненавидел себя за то, что был бессилен.

Видя, как ее отец покраснел, Ян Цзымэй захотел заплакать.

Она протянула руку, чтобы обнять плечи отца, а потом улыбнулась: "Папа, уже поздно ночью, ложись спать, я тоже устал".

Ян Цин протянул грубую руку и коснулся ее головы: "Ну, отдыхайте хорошо".

"Папа, спокойной ночи".

Ян Цзымэй вернулась в свою комнату и лениво лежала на ней **, увидев телефон на рабочем столе, она не могла не взять его снова, но обнаружила, что в нем было несколько коротких сообщений.

"Бровь"

"Ты спишь?"

"Я не могу спать..."

"Я хочу, чтобы ты переспала со мной..."

Глядя на четыре текстовых сообщения, отправленные Лонг И Тянь, в ее голове плыли, как он обнял себя и лежал здесь, ее уши не горячие красные, ее сердце, как каменный слепок, волна пульсаций

<http://tl.rulate.ru/book/40827/917053>